

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.

№ 4-й

16-29 февраля 1908 года.

Годъ изданія пятнадцатый.

П С К О В Ъ.
Типографія Губерн Земства

Плещская. у. Константинополь.
Телефонъ № 216.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на журналъ
ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
НА 1908 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ. 5 руб.		На 3 мѣсяца. . . . 1р.50к.
— полгода. 3 —		— 1 мѣсяць. . . . »—50.—
Отдельный № 25 коп.		Перемѣна адреса 20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 7 к. } За строчку петита.
 въ неофициальной части 5 к. }

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завеличье, зданіе Духовнаго Училища. Телеф. № 242.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и частныя лица.

Принятые рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи

Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ М. Кутузовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 4-го:

Часть официальная.

Распоряженія епархіальнаго начальства: Отъ Псковской Духовной Консисторіи.—Отъ Императорской Археологической Комиссіи по вопросу реставраціи памятниковъ старины.—Приложенія къ журналу Псковскаго епархіальнаго инородческаго миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ г. Псковѣ 18—20 сентября 1907 года.—Отъ Совѣта Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщицкой школы.—Извѣщеніе.—Объявленіе.

Часть неофициальная.

Слово въ день трехъ святителей произнесенное Архіепископомъ Псков. Арсеніемъ въ семинарской церкви.—Присяга въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Самоубійство, оцѣниваемое съ христіанской точки зрѣнія

Епархіальная хроника.

Извѣстія и замѣтки.

Библиографія.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.
съ пересылкой.

№ 4-й.

Отдѣльный № 25 коп.

16—29 февраля.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Псковская Духовная Консисторія, согласно постановленію своему, Его Высокопреосвященствомъ, отъ 4 января 1908 года за № 84, утвержденному, сѣмъ объявляетъ причтамъ епархіи, чтобы они, въ виду ходатайства Собранія Иностранческаго Миссіонерскаго Съѣзда, бывшаго въ г. Псковѣ 18 и 19 сентября 1907 года, объ изыятіи изъ употребленія наименованія «полуѣрцы» прилагаемаго къ народности Печерскаго Края, и о замѣнѣ его наименованіемъ «Печерскіе эсты», такъ какъ слово «полуѣрцы» оскорбительно и не имѣетъ никакаго историческаго основанія, въ духовныхъ росписяхъ и церковныхъ документахъ изыали изъ употребленія наименованіе «полуѣрцы», а замѣнѣ его именовали народность Печерскаго Края «Печерскими Эстами».

Указомъ Св. Синода отъ 4 февраля с. г. за № 1401 назначены пенсіи: заштатному священнику пог. Плесъ, Новоржевскаго уѣзда, Іоанну Глацитову по 300 руб. въ годъ и вдовѣ діакона Спасо-Преображенской церкви г. Торопна Александрѣ Карзовой по 100 р. въ годъ.

Уволенъ заштатъ: протоіерей пог. Навережья, Островскаго уѣзда, Іоаннъ Протопоповъ 4 февраля с. г.

Исключены из списков за смертью: псаломщикъ пог. Чирск въ Пековскаго уѣзда, Петръ Рудоковъ 15 января с. г. и псаломщикъ пог. Пѣсна, Торонецкаго уѣзда, Василій Дутцо 3 января с. года.

Определены на мѣста: псаломщицкія: въ пог. Елины, Островскаго у., Борисъ Карасевъ, окончившій курсъ Пековской Епархіальной Арсеніевской псаломщицкой школы 3 февраля с. г.; въ пог. Локни, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Верхняго-Сочина, того-же уѣзда, Сергій Павловъ временно исполняющимъ должность псаломщика 3 февраля; въ пог. Сырковичи, Порховскаго у., крестьянинъ с. Устья, того-же у., Иванъ Михайловъ временно исполняющимъ должность псаломщика 3 февраля; въ пог. Бѣльское-Устье, Порховскаго уѣзда, уволенный изъ 2 класса Пековской духовной семинаріи Лонгинъ Гуконъ временно исполняющимъ обязанности псаломщика (3 февраля); въ пог. Николаевскія-Лѣвныя, Торонецкаго уѣзда, заштатный псаломщикъ села Яхнова, Холмскаго уѣзда, Павелъ Дубровскій временно исполняющимъ обязанности псаломщика — 4 февраля, и въ пог. Костыково, Великолуцкаго уѣзда, заштатный псаломщикъ пог. Старинныя, Торонецкаго уѣзда, Петръ Суворовъ временно исполняющимъ обязанности псаломщика — 4 февраля с. г.

Викарныя мѣста—священническія: при Спасо-Преображенскомъ соборѣ гор. Опочки (2-я священническая вакансія): Спасо-Преображенской церкви г. Великихъ Лукъ; въ пог. Дегжѣ, Порховскаго у.; и Новоокроковекомъ, Тороп. у.; пог. Петропавловъ, Великолуцкаго у.; пог. Червоцерь, Островскаго у.; пог. Теребенныхъ, Опочецкаго уѣзда; пог. Наверезкѣ, Островскаго уѣзда; *діаконскія:* въ пог. Зуевъ и Тухомичахъ, Холмскаго уѣзда; пог. Овечицахъ, Великолуцкаго уѣзда; при Спасо-Преображенской церкви гор. Порхова; пог. Городовикъ и Племнѣ, Порховскаго уѣзда; пог. Кухвѣ, Островскаго уѣзда; пог. Глубокомъ, Червицахъ и Каменѣ, Опочецкаго уѣзда; пог. Стобушинѣ и Туровѣ, Новоржевскаго уѣзда; при Спасо-Преображенской церкви гор. Торонца; *псаломщицкія:* въ пог. Молочковѣ, Березкѣ и Шквятицѣ Порховскаго у.; пог. Давыдахъ, Новоржевскаго уѣзда; при Боговиленскомъ соборѣ гор. Холма; въ пог. Волосѣ и Яхновѣ, Холмскаго уѣзда; при Николаевской церкви гор. Острова; при Спасо-Каланскомъ монастырѣ, близъ гор. Острова; при Николаевскомъ Соборѣ пригорода Изборска, Великихъ-Пустыныхъ, Чирекахъ и Негтѣ, Пековскаго уѣзда; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ города Опочки; въ пог. Рождествѣ, Опочецкаго уѣзда; и при Тихвинской церкви С. Петербургскаго подворья Благовѣщенскаго женскаго монастыря Пековской епархіи (въ санѣ діакона); при Тихвинской женской общинѣ, Великолуцкаго у.; пог. Зегин, Торонецкаго у.; пог. Жадрицахъ, Новоржевскаго уѣзда; пог. Пѣснѣ, Торонецкаго уѣзда.

Поступили пожертвованія: въ Муравейскую церковь, Островскаго уѣзда: отъ церковнаго старосты крестьянина Евѣимія Васильева — полное священническое и діаконское облаченія стоимостью 100 руб.; отъ крестьянской вдовы Грибуленской вол., деревни Бокачей Натальи Захаріевой — кіотъ для иконы Всѣхъ Святыхъ, и, кромѣ того, она посеребрила ризу на иконѣ, всего на сумму 125 руб.; отъ солдатской вдовы той-же деревни Бокачей Меланьи Іоанновой — 125 руб. на сооруженіе кіота и поновленіе иконы св. Николая Чудотворца; въ Михаило-Архангельскую церковь погоста Кухвы: отъ бывшаго церковнаго старосты крестьянина Жеребицовой вол., деревни Тишинъ Василя Харитоновъ — 100 руб. на расширеніе придѣла; отъ церковнаго старосты сей-же церкви крестьянина Толковскоі вол., деревни Невѣжина Никиты Михайлова — три иконы, а также деньгами и разными вещами, всего на сумму около 100 руб.; въ Островскій соборъ: отъ Евѣимія Евдокимова Финюкева — три 4% свидѣтельства Государственнаго Пеземельнаго Банка по 100 руб. каждое; по духовному завѣщанію Островской мѣщанки Юліі Соколовой — 200 руб. Въ Николаевскую церковь пог. Врева: по духовному завѣщанію Островской мѣщанки Параскевы Пузановой за вѣчное поминовеніе ея сродниковъ 100 рублей; отъ вдовы священника погоста Врева Александры Васильевой Тихомировой за вѣчное поминовеніе ея сродниковъ 100 рублей; въ Николаевскую церковь села Сырковичъ, Порховскаго уѣзда, отъ жены протоіерея пог. Вышегорода Маріи Харловой вкладъ въ 100 рублей въ Псковское Отдѣленіе Государственнаго Банка за вѣчное поминовеніе изъ 9/10% родныхъ ея; въ церковь пог. Лобна, Новоржевскаго у., отъ церковнаго старосты сей церкви крестьянина деревни Ракулина, Аксеновской вол. Кузьмы Сампсонова — 200 руб.; въ Верхолинскую Ильинскую церковь, Псковскаго уѣзда, отъ прихожанъ — два облаченія: пасхальное и траурное въ 125 руб. и на покраску церковной крыши 200 руб., а всего 325 руб.; въ Покровскую церковь пог. Чистаго отъ прихожанъ на нужды храма 36 руб.; въ Троицкую церковь погоста Неворожа на украшеніе храма 54 руб.; въ Успенскую церковь пог. Жельна на ремонтъ храма 133 р. 65 к.; въ Преображенскую церковь пог. Задвинья отъ прихожанъ на ремонтъ церковно-причтовыхъ и церковныхъ построекъ 55 руб. и отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, на ремонтъ ризницы и церковной утвари 81 р. 50 к., всего 136 р. 50 к.; въ Покровскую церковь пог. Турова отъ Торопецкаго мѣщанина Владиміра Димитріева Анатольева — священническое парчевое облаченіе въ 40 руб.; въ пользу церкви погоста Горы, Порховскаго уѣзда, отъ діакона Павла Горскаго — сосуды серебряные — вызолоченные въ 200 руб. и облаченія: священническое и діаконское въ 100 руб.; въ пользу причтовъ Троицкаго собора г. Порхова 200 р. за поминовеніе изъ 9/10% Порховскаго купца Григорія Дмитріева позавѣщанію его; пог. Дубровна — 100 руб. 4% Государственною рентою за вѣчное поминовеніе изъ 9/10% родителей крестьянки деревни Замошень, Бѣшковицкой вол. Евдокіи Михайловой, и облигація въ 100 рублей за вѣчное поминовеніе изъ 9/10% протоіерея Василя Соколова и его жены Анны Ивановой.

Отъ Императорской Археологической Комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.

Согласно Высочайшему повелѣнію 11 марта 1889 года, «реставрація монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Комиссіей и по сношенію ея съ Императорскою Академію Художествъ» (Собр. узакон. и расп. Правит. 1889 г., № 43). Археологическая Комиссія, рассматривая представляемые ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опытѣ, что это разсмотрѣніе нерѣдко замедляется по недостаточности доставленныхъ Комиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ замедленій, Комиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія и о позднѣйшихъ его перемѣнахъ.

2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурные чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для повѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.

3) Точное описаніе, подробные чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (стѣнописи, иконостасовъ, иконъ, паникадилъ, колоколовъ и пр.).

4) Соображенія въ пользу необходимости передѣлки или расширенія зданія, главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣливаемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условій, вызывающихъ предполагаемая передѣлка.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимо представлять планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта зданія должно быть также сообщено Императорской Археологической Комиссіи, какое именно лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за точное исполненіе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующія справки и замѣчанія:

1) По ст. 91 Строит. Устава (изданія 1900 г.) подлежатъ охранѣ «церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по водчеству или историческимъ воспоминаніямъ».

2) Ст. 93 Строит. Устава, допускающая малые расходы на поддержаніе въ исправности церквей безъ испрашиванія на то разрѣше-

нія епархіальной власти, не можетъ быть распространяема на церкви древнія (ср. ст. 95 Строит. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданія (особенно церкви) по своему національному характеру, красотѣ, уютности заслуживаютъ specialнаго вниманія и самаго бережнаго къ себѣ отношенія, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому передѣлки въ нихъ крайне нежелательны, ремонтъ ихъ необходимъ, а уничтоженіе должно отдаляться всѣми мѣрами. Церкви эти обыкновенно бывають сооружены весьма надежно въ строительномъ отношеніи, изъ очень прочнаго лѣса и имѣютъ скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленныя изъ новаго, особенно сырого матеріала. Если старинная деревянная церковь значительно изветшала и оказывается совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто разборки на матеріаль, рекомендуется перенести ее (по сношеніи съ Археологической Комиссіей) на иное мѣсто, напр., въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящіеся къ древнимъ памятникамъ зодчества, разрѣшаются Археологической Комиссіей при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашаемыхъ специалистовъ. Въ случаѣ возможности и особою необходимостію, комиссіей для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюденія за ходомъ работъ командировются ея члены или иныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, перестройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженіе ихъ, безусловно не допускаются; расширеніе же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т. е. его общаго вида) и не искажаетъ самого памятника, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій.

5) Присланныя при проектахъ реставраціи или ремонта фотографическіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической Комиссіи.

Приложенія къ журналамъ Псковскаго епархіальнаго инородческаго миссіонерскаго съѣзда, происходившаго въ г. Псковѣ 18—20 сентября 1907 года.

Докладъ священника Іоанна

Кюппара.

(Окончаніе. *)

Пастыри церковные должны исполняться духа Божія, должны быть воодушевленными руководителями народа, а не простыми исправителями требъ; они должны, наконецъ, понять, что пастырство, не то же, что чиновничество.

*) См. „Псков. Епар. Вѣд.“ за 1908 г. № 2.

Пасомымъ изъ христіанъ по преданію и рожденію, надо сдѣлаться христіанами по свободному рѣшенію; имъ надо быть исполненными того чувства силы, которое наполняло древнихъ христіанъ, и которое выражалось въ ревностномъ распространеніи своей вѣры, въ самосознаніи быть народомъ Божиимъ, обладать истинной вѣрой, истиннымъ знаніемъ и проч.

Когда совершится это обновленіе Церкви, когда она и въ членахъ своихъ станетъ тѣмъ, что она есть по своей сущности: тогда, — глубоко мы вѣримъ, — она проявитъ не меньшую способность къ миссіонерской дѣятельности, чѣмъ какую проявляла древняя Церковь: тогда иновѣрные переставутъ глумиться надъ ея обрядами, тогда они поймутъ ихъ глубокий смыслъ; тогда познаютъ, что именно Православіе, а не лютеранство или какое другое неповѣданіе, есть сила Божія во спасеніе не русскихъ только, но и эстамъ и латышамъ и другимъ народамъ.

Вопроса о томъ, какъ достигнуть возрожденія правосл. русской Церкви, не касаемся здѣсь, потому что это не требуется цѣлю настоящей маленькой замѣтки. Намъ здѣсь хотѣлось бы сказать только, что безуспѣшность миссіонерской дѣятельности среди эстовъ и латышей зависитъ не отъ однихъ миссіонеровъ, а отъ упадка миссіонерской дѣятельности всей Церкви, и что съ возрожденіемъ всей Церкви, возродится и и ея миссіонерская дѣятельность, съ прежнею силою и съ прежними результатами.

Какъ же быть съ институтомъ миссіонеровъ для эстовъ и латышей, упразднить-ли его или оставить на прежнюю мало плодотворную дѣятельность. Думаю, что не слѣдуетъ дѣлать ни того, ни другого. Правда, при современномъ состояніи пр. Церкви миссіонеры успѣваютъ немного, но это немногого все-же лучше, чѣмъ ничего. Инокрестскіе миссіонеры Псковской епархіи оправдываютъ себя уже тѣмъ, что совершаютъ богослуженіе на понятномъ для эстовъ и латышей языкѣ, а это кое-что значить въ дѣлѣ миссіи. Затѣмъ, если окружающая среда значительно и парализуетъ дѣятельность миссіонера, то не настолько, чтобы дѣлать ее совершенно невозможной. Въ Ветхомъ Заветѣ пророки, въ Новомъ апостолами находились въ не болѣе благоприятныхъ условіяхъ и, не смотря на это, достигали многого. Конечно, то были пророки и апостолы. Но почему не быть ими и современнымъ миссіонерамъ. По крайней мѣрѣ совѣтъ наша свидѣтельствуетъ въ насъ, что намъ, пастырямъ духовнымъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида пророковъ и апостоловъ. Если не такъ, то миссіонерскіе подвиги наши мало плодотворны, если вовсе не бесполезны. Одни вѣшнія мѣры, безъ живой души, не имѣютъ смысла...

Д О К Л А Д Ъ.

Въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, въ Качановской волости, по границѣ Лифляндской и Витебской губерній, есть мѣстечко, такъ называемое Даличанъ или, какъ въ старину называлось Далечино. Мѣстность эта окружена со всѣхъ сторонъ обширными, непроходимыми болотами и лѣсами, такъ что, кромѣ зимнихъ мѣсяцевъ, сообщенія съ этою мѣстностью почти никакого нѣтъ. Правда, въ послѣднее время мѣстнымъ жителямъ удалось кое-какую проложить себѣ дорожку для проѣзда въ губернской или уѣздный городъ, отстоящіе болѣе чѣмъ на 60 верстъ. Мѣстность эта заселена переселенцами — латышами и эстами — изъ сосѣдней Лифляндской губ. и коренными русскими жителями. Коренными ихъ называютъ потому, что во время крѣпостнаго права, кромѣ русскихъ, никого тамъ не было. Но послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависмости, мѣстность эта стала быстро заселяться инородцами и въ настоящее время насчитывается ихъ свыше двухсотъ семействъ. Русское населеніе причислено къ Щемерицкому приходу, Псковскаго уѣзда, но за дальностію рязтотини отъ своей приходской церкви (до 20-ти верстъ), они за исполненіемъ самыхъ неотложныхъ приходскихъ службъ и требъ обращаются къ сосѣднему причту погоста Качановой-Слободы, Островскаго уѣзда, отстоящему тоже верстъ на 12 или 15. Изъ переселенцевъ, латышей и эстовъ, часть исповѣдуетъ православную религію, но, не зная русскаго языка, не слыша на своемъ родномъ нарѣчій православнаго богослуженія, а главное, не имѣя никакой защиты и поддержки со стороны православія, они подавляются лютеранскимъ вѣроученіемъ и многіе изъ нихъ, особенно молодое поколѣніе, уклоняются въ иновѣріе. Для большей наглядности о томъ жалкомъ положеніи тѣхъ инородцевъ, въ какомъ они находились и по сіе время находятся, приведу себя въ примѣръ, какъ очевидца и какъ на самомъ себѣ испытавшаго, потому что мѣстность эта — моя родина, гдѣ я неотлучно прожилъ до юношескаго возраста.— Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія родители мои изъ Маріенбургскаго православнаго прихода, Рижской епархіи, переехали въ Псковскую губернію и, поселившись въ эти же самыя непроходимыя Даличанскія добри, и, вѣщело отдавъ себя мірскимъ заботамъ и трудамъ, они совершенно одичали. Да и весьма естественно. «Съ волками жить — по волчьему выть,» говоритъ народная мудрость: и дѣйствительно, въ жалкомъ положеніи оказавшись всѣ эти, судьбой заброшенные въ лѣсную тущобу, инородцы, особенно православные. Отъ своего приходскаго храма они удалились настолько, что побывать во св. храмѣ за обще-

ственнымъ богослуженіемъ, услышать съ церковной гдѣ живое и извѣдательное слово Божіе, для нихъ являлось большою рѣдкостію, развѣ при исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. Таинъ Причастія, и то не ежегодно. А что касается относительно дѣтей и ихъ христіанскаго воспитанія и наставленія въ православіи вѣрѣ, то нечего и говорить: они росли совершенными дикарями. Да и очень понятно: отъ родителей своихъ дѣти не получали должнаго домашняго воспитанія, школъ не было, а о храмѣ Божіемъ дѣти понятіе имѣли только сказочное. Я самъ еще только на 7-мъ году своей жизни удостоился впервые быть во храмѣ Божіемъ и то, вѣроятно, по случаю, — на погребеніи отца своего.

На лютеранъ же, проживающихъ въ этой мѣстности, скоро обратили вниманіе: изъ Риги и другихъ мѣстъ пріѣзжали пасторы для совершенія богослуженія и распространенія своего ученія, а потомъ открыли церковно-просвѣдательскую лютеранскую школу, куда, разумѣется, жѣ хлынули и лютеране и православные, а многіе изъ православныхъ семействъ сразу же уклонились въ иновѣріе; отцовъ и дѣтей своихъ уже старались воспитать въ духѣ протестантства. Такъ напримѣръ, родители мои, хотя сами оставались православными, но дѣтей уже воспитывали самими ревностными лютеранами и я самъ до 10 лѣтняго возраста даже не зналъ, что я православный: но Господь Богъ, всегда близкій къ ищущимъ Его и изливающей въ сердца Свою благодать, умудряющую даже младенцевъ, не только обратилъ и наставлялъ меня на истинный путь спасенія, но и сдѣлалъ ревностнымъ защитникомъ православія; а впоследствии, когда я уже окончилъ курсъ въ семинаріи и выступилъ на ниву народнаго просвѣщенія, удалось мнѣ обратитъ въ правую вѣру и родныхъ своихъ братьевъ и сестру, и другихъ близкихъ родственниковъ. И сколько въ этой губерніи и по нимѣ имѣется такихъ семействъ, которые, будучи ревностными исповѣдниками православія, но водстрекаемые лютеранами и не имѣя никакой защиты и поддержки со стороны православія, изъ вѣры своихъ отцовъ уклонились въ иновѣріе. Поэтому, мнѣ думается, что члены нашего съѣзда и ихъ сотрудники, какъ защитники и ревностники православія, прежде всего должны позаботиться объ улучшеніи нравственно-религіознаго состоянія сихъ судьбой заброшенныхъ православныхъ инородцевъ, а равно и тѣхъ русскихъ жителей, которые, за дальностію разстоянія отъ своего приходскаго храма, тоже лишены духовной пищи и остаются въ тѣмѣ вѣрѣ. По моему мнѣнію, для поддержанія въ народѣ нравственно-религіознаго чувства, а также и для распространенія православія и для защиты православныхъ отъ посягатель-

ства иновѣрцевъ, самымъ вѣрнымъ и радикальнымъ средствомъ будетъ служить: 1-е, пеходатайствованіе, предъ кѣмъ слѣдуетъ, разрѣшенія о построеніи въ этой мѣстности церкви со школою; 2-е, образованіе самостоятельнаго прихода съ тѣмъ, чтобы въ составъ него вошли и исѣ эти русскія селенія и 3-е, назначеніе туда православнаго проповѣдника, хорошо знающаго латышскій языкъ, * для проповѣдничества и собесѣдованія вообще съ инородцами. Сентября 15 дня 1907 года.

Членъ съѣзда православныхъ инородческихъ миссіонеровъ, Псковской епархіи, священникъ Александръ Эглицъ.

Отъ Совѣта Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщицкой школы.

Совѣтъ Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщицкой школы, съ утвержденія Его Высокопреосвященства отъ 3 февраля сего 1908 года за № 771-мъ, симъ объявляетъ всѣмъ желающимъ держать экзамены на псаломщика, что установленныя для сего испытанія имѣютъ быть производимы каждо-мѣсячно въ слѣдующіе сроки: въ мартѣ мѣсяцѣ 18 и 19 чиселъ, въ апрѣлѣ—24 и 25, въ маѣ—15 и 16, въ іюнѣ—16 и 17, въ іюлѣ—16 и 17, въ августѣ—18 и 19, въ сентябрѣ—16 и 17, въ октябрѣ 14 и 15, въ ноябрѣ—11 и 12 и въ декабрѣ 17 и 18 чиселъ. Допущенные Его Высокопреосвященствомъ къ экзамену являются въ Псковъ въ одинъ изъ указанныхъ сроковъ по своему выбору, предварительно о своемъ пріѣздѣ письмомъ извѣстивъ предѣдателя Псаломщицкой школы для своевременнаго съ его стороны оповѣщенія членовъ Совѣта о предстоящемъ экзаменѣ и не позже утра дня экзамена являются къ нему за указаніемъ мѣста и времени послѣдняго. Право выбора сроковъ не простирается на тѣхъ лицъ, коимъ Епархіальной Властью назначаются опредѣленные сроки явки въ Псковъ. Экзамены на псаломщика, по прежнему порядку, имѣютъ быть производимы всѣмъ лицамъ по всѣмъ предметамъ школы за два года въ объемѣ программъ, отпечатанныхъ въ № 14-мъ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905-й годъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

21-го сего февраля въ 7 ч. у. прибылъ изъ Петербурга въ Псковъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Членъ Государственнаго Совѣта.

Редакторъ М. Кутузовъ.

Объявленіе.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

НА ГОДЪ	ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ	НА ГОДЪ
1 р. 45 к.	на 1908 годъ.	1 р. 45 к.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ.

52 иллюстрированныхъ номера \equiv 3 бесплатныя премія

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены на страницахъ «Дружескихъ Рѣчей». Въ каждомъ номерѣ рисунки.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Редакція даетъ поличникамъ отвѣты на интересующіе ихъ вопросы, ипаче, приложившимъ къ вопросу 15 двухкопеечныхъ марокъ, посылая отвѣты отдѣльными письмами почтою.

Въ 1906 и 1907 гг. было дано около 10 000 отвѣтовъ.

Журналъ служитъ исключительно нуждамъ и интересамъ небогатыя людей, преимущественно же сельскаго населенія.

Журналъ «Дружескія Рѣчи», освѣщая текущія событія, давая интересное чтеніе, знакомитъ читателей съ такими свѣдѣніями, прирѣченіе которыхъ въ жизни наиболѣе способствуетъ улучшенію матеріальнаго благосостоянія. Печатаемые въ журналѣ научныя и историческія очерки удовлетворяютъ естественному стремленію каждаго человека расширить и обогатить запасъ своихъ знаній. Такимъ образомъ наше изданіе, служа интересамъ сельскаго хозяйства, способствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самообразованію нашихъ читателей.

Разсрочка платы не допускается, и редакція проситъ гг. подписчиковъ присылать деньги 1 руб. 45 коп. полностью

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка 39.

Редакторъ-издатель В. И Вафталовскій.

С л о в о

въ день трехъ святителей, произнесенное Архіепископомъ Псковскимъ Арсеніемъ въ семинарской церкви, въ храмовой день 30-го января, 1908 г.

По заповѣди Апостола поминать наставниковъ нашихъ (Евр. VIII. 7), Св. Церковь ежедневно прославляетъ память великихъ людей въ вѣрѣ и благочестіи. И нынѣ представляетъ она нашему благоговѣйному вниманію трехъ святыхъ вселенскихъ учителей и святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, имени которыхъ посвященъ сей храмъ. Они и своимъ современникамъ свѣтили возвышеннымъ ученіемъ и примѣромъ святой жизни, и намъ свѣтятъ своими безсмертными твореніями, которыя съ благоговѣніемъ, любовію и пользою для своей души чтаетъ всякій истинный цѣнитель святой мудрости. Богословское образованіе, составляющее задачу этой духовной школы, было ближе всего къ сердцу этихъ святителей и учителей. Сами они во все продолженіе своей жизни съ неусышною ревностію и горячею любовію трудились для этого образованія—и устно и письменно, и словомъ и дѣломъ, за что и снискали себѣ въ исторіи христіанства имя знаменитѣйшихъ представителей богословскаго образованія—величайшихъ богослововъ и учителей христіанской Церкви. Такимъ образомъ настоящій праздникъ являетъ собою торжество православной вѣры и науки, которыя такъ гармонически соединились въ лично-

сти воспоминаемыхъ нами святителей, оставившихъ намъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ образцы такого единенія и отношенія между богооткровеннымъ ученіемъ и многообъемлющею философскою мыслью. Это обстоятельство призываетъ и насъ въ настоящій день торжества нашей богословской школы остановиться на этомъ вопросѣ въ рѣшеніи его празднуемыми нынѣ учителями Церкви, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ хотя и не новый, но никогда не теряетъ характера новизны, современности. Еще съ первыхъ временъ христіанства, враги его не перестаютъ повторять, будто оно пригодно лишь для людей слѣпой вѣры, подавляетъ дѣятельность разума и противорѣчитъ истинамъ, вырабатываемымъ въ области философіи и науки. «Это (—христіане)—толпа безъ философіи, ихъ ученіе варварское, которое останавливаетъ всякое духовное развитіе; они не только другимъ, но и себѣ не могутъ дать отчета въ своей религіи» (Епиктетъ). А развѣ теперь мы постоянно не читаемъ и не слышимъ, что время догматовъ проходитъ, что вѣра поражена на смерть; что она—въ агоніи; что исчаженіе ея—вопросъ недалекаго времени; что свободный разумъ и положительная наука взяли на себя заботу похоронить ее; что знаніе и вѣра—совершенно разныя области, между которыми должно быть полное раздѣленіе? Но дѣйствительно-ли такъ? Дѣйствительно-ли христіанская вѣра пренебрегаетъ законными стремленіями и правами человеческого разума? Или это составляетъ одну изъ безчисленныхъ и безосновательныхъ нападокъ враговъ христіанства во имя какой-то свободы научныхъ изслѣдованій, которая стѣсняется различными догматами христіанской вѣры?

Словомъ Божиимъ узаконяются попытки человеческого разума къ научно-философскому объясненію и доказыванію истинъ вѣры, поскольку оно вызывается духовнымъ развитіемъ людей и вообще—потребностями времени. Св. Церковь, въ лицѣ отцовъ и учителей ея, учить такимъ же образомъ объ отношеніи богооткровенной истины къ человеческому разуму. Они разсуждали о необходимости сознательной и обоснованной вѣры для христіанина и о

пользованіи съ этою цѣлью всеми научно-философскими средствами, какія могутъ быть возможны въ данное время. По ихъ ученію, вѣра не должна наносить ущерба разумному познанію. Христіане обязаны заботиться о томъ, чтобы видѣть въ свѣтѣ знанія то, что воспринято чрезъ вѣру: безъ разума мы не можемъ и вѣровать... Вѣра же разумно должна знать основанія, по которымъ вѣруетъ. А для этого, по взгляду воспоминаемыхъ нынѣ Святителей, требуется не одно только всестороннее размышленіе о предметахъ вѣры и не одно только знаніе Св. Писанія, но и вообще разностороннія научныя познанія во всякъ области. „Полагаю, говоритъ св. Григорій Богословъ, что всякій имѣющій умъ признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая все украшенія и плодovitость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умозерцаемую, но и ученость виѣшнюю, которую многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога. Небо, землю, воздухъ и все, что на нихъ, не должно презирать за то, что нѣкоторые худо уразумѣли, и вмѣсто Бога воздали имъ божеское поклоненіе... Не должно унижать ученость, какъ разсуждаютъ о семъ нѣкоторые: а, напротивъ того, надобно признать глупыми и невѣждами тѣхъ, которые, держась такого мнѣнія, желали бы всехъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжество“ (Т. IV, 51). „Чтобы слава наша навсегда оставалась неизгладимою, поучаетъ Василій Великій, посвятимъ себѣ предварительному изученію учености виѣшной (мірской), а потомъ уже начнемъ слушать священныя и таинственныя уроки, и какъ бы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ водѣ, обратимъ, наконецъ, взоры къ самому свѣту“ (Т. IV, 320). Разносторонняя ученость, обнимающая по возможности все существенныя отрасли знанія, по ихъ ученію, способствуетъ открытію новыхъ сторонъ въ предметѣ, помогаетъ находить различныя основанія для мысли, отличать правильное отъ неправильнаго, побѣждать противника его собственнымъ оружіемъ и вообще сообщать изло-

женію христіанскихъ истинъ наиболѣе привѣтательный для мыслящихъ видъ.

Научное знаніе и цѣнилось высоко ими главнымъ образомъ какъ *пособіе для богословскаго знанія*. Надобно замѣтить, что воспоминаемые нынѣ святители получили высшее образованіе въ языческихъ школахъ. Это насъ не должно удивлять, если мы обратимъ вниманіе только на то, что языческія школы позже другихъ языческихъ учреждений подвергнулись освящающему и очищающему дѣйствію христіанства. Христіане въ первое время не имѣли возможности закрывать этихъ школъ, такъ какъ власть въ Римской имперіи принадлежала язычникамъ, дорожившимъ своими школами, слава которыхъ въ это время еще не померкла. Христіане постепенно открывали свои школы съ христіанскими учителями и съ христіанскимъ преподаваніемъ; но такихъ школъ въ первое время было немного. Поэтому, христіане отдавали своихъ дѣтей въ языческія школы, заботясь при этомъ о томъ, чтобы вредное вліяніе языческихъ школъ не отразилось на ихъ дѣтяхъ, а чтобы они, учаъ въ школахъ языческихъ, выносили отсюда все полезное, отстраняясь отъ всего вреднаго, усвоили лучшее и отбросили худшее. И воспоминаемые нынѣ вселенскіе учителя, получивъ образованіе въ языческихъ школахъ, однакъ уберечься отъ тлетворнаго вліянія ихъ, усвоивъ въ юное время все, что требовалось для истинно образованнаго человека. Они на усвоеніе всѣхъ наукъ налагали свою печать—христіанскую; *эти науки служили имъ пособіемъ къ пріобрѣтенію высшихъ истинъ христіанскихъ*.

Какъ же они достигали этого? Для этой цѣли они, равно какъ и другіе христіанскіе юноши, прежде чѣмъ переступить порогъ языческихъ училищъ, составляли себѣ правила относительно того, какъ держаться въ языческихъ школахъ, твердо запоминали эти правила, поступали сообразно съ ними, — и успѣхъ увѣнчивалъ ихъ предпріятіе. Правила эти заключены главнымъ образомъ въ сочиненіи Василія Великаго: „Къ юношамъ, о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями“ (IV т. Бесѣда 22, 318—339). Они были настольною книгою для каждаго христіанина, искавшаго образованія въ языческихъ школахъ. Вотъ нѣкото-

рыя изъ нихъ: „Вамъ, которые каждый день ходите къ учителямъ, и съ уважаемыми мужами древности бесѣдуете посредствомъ оставленныхъ ими сочиненій, скажу..., что не должно, однажды навсегда предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними, куда ни поведутъ, но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть иное и отбросить (31 стр.). Ибо стыдно, вредное въ пищу отвергать, а въ наукахъ, которыя питають нашу душу, не дѣлать никакого разбора, но, подобно весеннему ручью, увлекая за собою все встрѣчающееся, нагружать тѣмъ душу“ (329). Нужно поступать такъ же, какъ и пчелы. „Ибо и пчелы не на всѣ цвѣты равно садятся, и съ тѣхъ, на какіе сядутъ, не все стараются унести, но взявъ, что пригодно на ихъ дѣло, прочее оставляють нетронутымъ. И мы, если цѣломудренны, собравъ изъ сихъ произведеній, что намъ свойственно и сродно съ истиною, остальное будемъ проходить мимо. И какъ срывая цвѣты съ розоваго куста, избѣгаемъ шиповъ, такъ и въ сихъ сочиненіяхъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго“ (323). Таковы общія правила, которыми должны были руководствоваться христіанскіе юноши при занятіяхъ науками въ языческихъ школахъ. А какъ они примѣнялись, мы увидимъ, обратившись въ частности къ предметамъ преподаванія въ языческихъ школахъ.

Главнымъ и любимѣйшимъ предметомъ науки въ тогдашнихъ школахъ было изученіе *словесности и литературы*, произведеній эпическихъ, лирическихъ, драматическихъ, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ. Но отношеніе языческихъ и христіанскихъ юношей къ этой наукѣ было неодинаково. Первые не только цѣнили художественную сторону, но и всецѣло увлекались содержаніемъ, которое часто заключало въ себѣ много противо-нравственнаго; вторые же, цѣняя изящество формы, съ критическимъ тактомъ относились къ содержанію. Они читали и изучали ихъ съ мудрою осторожностью, на одномъ въ произведеніяхъ поэтовъ останавливали свое вниманіе, отъ другого же отвращали свои взоры. Въ этихъ произведеніяхъ они „не на всемъ по порядку останавливались умомъ, но когда идетъ рассказъ о дѣлахъ и изреченіяхъ добрыхъ мужей, то ста-

рались возбуждать въ себѣ любовь къ нимъ, соревновать имъ и насколько возможно старались быть такими же. А когда у тѣхъ же поэтовъ рѣчь шла о людяхъ злого нрава, то юноши давали себѣ зарокъ избѣгать подражанія имъ, такъ же затыкая уши, какъ дѣлалъ Одиссей, чтобы загородить слухъ свой отъ сладкаго, но губительнаго пѣнія сиренъ" (322).

Въ связи съ изученіемъ словесности въ тогдашнихъ школахъ стояло изученіе *краснорѣчія* или *ораторскаго искусства*, которое называлось разными именами—софистикой, риторикой, а иногда діалектикой. Ораторство было необходимою принадлежностью тогдашняго образованія, и степень образованности измѣрялась степенью умѣнья говорить краснѣ. Поэтому искусство ораторское преподавалось во вѣсѣхъ школахъ латинскихъ и греческихъ. Но преподаваніе этого предмета поставлено было на ложную дорогу. Все вниманіе учителей краснорѣчія преимущественно обращено было на внѣшнюю форму. Юноши приучались къ пышнымъ декламаціямъ, но часто совершенно безсодержательнымъ. Не то видимъ у христіанскихъ юношей, учившихся въ языческихъ школахъ ораторскому искусству. Училишь они краснорѣчію не затѣмъ, чтобы блистать пышными фразами, а—чтобы, сравнившись въ краснорѣчіи съ лучшими ораторами, лишить язычниковъ возможности хвалиться своимъ превосходствомъ предъ христіанами. Григорій Богословъ, изучившій искусство краснорѣчія, говоритъ о себѣ: „еще не опушились мои ланиты, мною овладѣла любовь къ словеснымъ наукамъ; я сталъ обогащать себя внѣшнею (языческою) ученостью съ тѣмъ, чтобы не превозносилъс я ничему не обучившіеся кромѣ суетнаго и пустаго красноречія, которое состоитъ въ громкости и благозвучіи, и чтобы самъ я могъ не запутываться въ хитросплетеніяхъ лжеумствованій" (VI. 8). Василій Великій учился краснорѣчію или діалектикѣ съ тою цѣлью, чтобы служить при помощи ея христіанской истинѣ и изобличать ложь язычества. „Ораторамъ не будемъ подражать въ искусствѣ лгать" (IV, 322). „Сила діалектики, говоритъ онъ, есть стѣна для догматовъ, и она не позволяетъ расхищать и брать ихъ въ плѣнъ всякому, кто за-

хотѣлъ бы“. И онъ на самомъ дѣлѣ пользовался этимъ оружіемъ для защищенія истины - самымъ блистательнымъ образомъ. Словомъ своимъ онъ приводилъ въ замѣшательство ряды навывкнущихъ метать словами, и не прежде переставалъ поражать силлогизмами, какъ принудивъ къ совершенному бѣгству и рѣшительно взявъ надъ ними верхъ“ (Гр. Бог. IV, 58) Современность засвидѣтельствовала, что „легче было выйти изъ лабиринта, нежели избѣжать сѣтей его слова, когда находилъ онъ сіе нужнымъ“ (IV, 63). Вотъ съ какими намѣреніями изучали христіанскіе юноши языческое искусство краснорѣчія!

Не мало вниманія удѣлялось въ языческихъ школахъ и на изученіе *философіи*. Христіанскіе юноши и отсюда старались извлекать такія знанія, которыя еще больше утверждали ихъ въ божественной истинѣ. Философы и преподаватели философіи раздѣлялись въ тѣ времена на множество направленій, до крайности враждовавшихъ между собою. Христіанскіе питомцы внимательно присматривались къ этому хаосу мнѣній, этой разногласицѣ, какія отличали тогдашнихъ вождей философіи, и тѣмъ крѣпче утверждались въ философіи христіанской, раскрывающей „истины Сущаго“. Изъ виѣшней языческой философіи, они умѣли извлекать ту пользу, что она устремляла ихъ взоры „въ горнія“. Они сравнивали философскія ученія съ христіанскимъ, и если находили между ними какое взаимное сродство, то старались усвоить себѣ познаніе, согласующееся съ христіанствомъ, въ томъ убѣжденіи, что это пригодно для христіанъ: а если не находили такого сходства, то уясняли себѣ, въ чемъ заключается разность, и это не мало служило къ подтвержденію христіанскаго ученія (Вас. В. IV, 321). Вообще же воспоминаемые нынѣ святители, и другіе христіанскіе юноши, по словамъ Григорія Богослова, „изучали разныя науки въ юности для того, чтобы предать мысль свою Божественнѣйшему Духу, чтобы потомъ вездѣ отыскивать слѣды сокровенныхъ красотъ божественныхъ, непрестанно восходить къ свѣту и божественныя внушенія почитать мѣриломъ жизни, а это все для того, чтобы и помощникомъ, и спутникомъ, и вождемъ имѣя Христа, съ легкими надеждами эвзнетись от-

свѣтъ, сподобиться жизни чистой и непрекращающейся, не издали, какъ бы въ зеркалѣ и водѣ, видѣть слабыя изображенія истины, но созерцать чистыми очами самую истину“ (V, 243). Они высшею цѣлью научнаго образованія поставляли то, чтобы всѣ свои знанія повергнуть къ подножію Креста, гдѣ всѣ истины находятъ для себя полную гармонию и дѣйствительное совершенство. „Я не видаю славы, говоритъ Григорій Богословъ, которая была бы выше и прочнее славы—приблизиться къ божеству пренебеснаго Бога. Одна слава была для меня пріятна—пріобрѣтать познанія, какія собрали Востокъ и Западъ и края Азлады—Авины; надъ симъ трудился я много и долгое время. Но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, полежахъ я къ стонамъ Христовымъ; они уступили Слову великаго Бога. Которое столько же затмѣваетъ Собою всякое извѣстнѣе и многообразное слово ума человѣческаго, столько вселеншественное солнце затмѣваетъ собою прочія звѣзды“ (V, 246 стр. Ср. IV, стр. 231).

Такимъ образомъ Церковь, въ лицѣ ея учителей, признаетъ необходимость знанія для вѣры, какъ средства, пособія для высшайшаго пониманія мудрости Божественной.

Празднуемые нынѣ святители служатъ для всѣхъ насъ, братья, примѣромъ того, какъ должно относиться всякому христіанину къ мірекой мудрости. Но въ особенности они служатъ образцомъ подобнаго отношенія для насъ, питомцы этой духовной школы, какъ будущихъ пастырей Церкви, просвѣтителей народа. Правда, на всѣхъ насъ лежитъ обязанность просвѣщать тѣхъ, которые ходятъ во тьмѣ невѣственной: долгъ каждаго христіанина—содѣйствовать развитію и утвержденію христіанскихъ началъ религіи и нравственности въ жизни, и такимъ образомъ способствовать распространенію царства Божія на землѣ; но особенно эта обязанность лежитъ на пастыряхъ Церкви, а потому и на насъ, будущіе пастыри. Но чтобы просвѣщать другихъ, нужно самимъ быть свѣтомъ и источать изъ себя свѣтъ. Отъ пастырей требуются многостороннія знанія, но всѣ эти знанія, по примѣру празднуемыхъ нынѣ святителей, должны группироваться около знанія главнѣйшаго и существеннѣйшаго, именно—около знанія религіозно-прав-

ственнаго. Всегда, и теперь въ особенности требуется отъ пастырей, чтобы не только сами они были вполне вѣрующими и благочестивыми, но чтобы способны были давать отвѣты на вопросы всѣхъ вопрошающихъ по всяческимъ. Какъ интеллигентное общество, такъ и нашъ простой народъ нуждается въ истинныхъ руководителяхъ, которые бы твердо рукою направили его на надлежащій путь, положили бы въ основу его міровоззрѣнія твердыя, опредѣленные начала, и тѣмъ уврачевали бы его отъ удручающихъ его недуговъ. А недуги эти очень сильны. Среди интеллигенціи развивается все больше и больше недовѣріе къ православной Церкви, а отсюда стремленіе къ изысканію истинъ христіанской религіи и нравственности не по разуму ученія Церкви, а самостоятельно, собственными силами. Народная же масса, хотя и держится православной вѣры, однако она большею частью невѣжественна въ дѣлахъ вѣры. „Величайшее благодѣяніе для народа, говоритъ Златоустъ,—имѣть добрыхъ пастырей, какъ и противоположное этому—величайшее наказаніе. *Пастырю нужно много знаній*“ (XII. 1165). Необходимо пастырямъ Церкви, если они не желаютъ остаться безъ пасомыхъ, „облечься во все оружія Божія“ и каждому изъ нихъ стать на стражѣ своей. И вамъ, какъ будущимъ пастырямъ, необходимо особенно подготовиться къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, усердно занимаясь преподаваемыми здѣсь науками, чтобы быть учительными и испытанными по всяческимъ, и затѣмъ, постоянно приумножая данные каждому изъ васъ отъ Бога таланты, употреблять ихъ на пользу не только чадъ православныхъ Христовой Церкви, но и всѣхъ заблудшихъ овецъ, отторгшихся отъ стада Христова.

Всегда же храните въ памяти и сердцахъ вашихъ святыя образы трехъ вселенскихъ учителей и святителей, ихъ высокое просвѣщеніе, ихъ доблесть, ихъ благоговѣйное служеніе Богу. Подражайте вѣрѣ ихъ, и вы будете достойными сподвижниками ихъ въ пастырскомъ служеніи, къ которому приготавливаетесь.

Присяга въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ настоящее время предъ общественнымъ вниманіемъ ярко поставленъ вопросъ о народномъ пьянствѣ. Но новыя мѣры для борьбы съ нимъ еще не выработаны. Пока пробавляются критикой существующихъ средствъ противъ алкоголизма. Такъ, многіе возмущаются тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ желающихъ дать обѣтъ трезвости приводятъ къ присягѣ часто въ пьяномъ видѣ.

Дѣйствительно, этотъ обычай существуетъ въ нашей епархіи. Казанская церковь села П. (и многія, многія другія) также отрешаются отъ помощи алкоголиковъ. Но, къ великому удовольствію близкихъ родныхъ обращающихся, здѣсь допускается исполнѣ нормальное явленіе: желающихъ дать обѣтъ трезвости приводятъ къ присягѣ часто въ пьяномъ видѣ (конечно, не въ состояніи безчувственности). И присяга, совершенная надъ лицами въ нетрезвомъ видѣ, имѣетъ огромную силу въ глазахъ всѣхъ окружающихъ, въ томъ числѣ и о. настоятеля, иногда иподучающаго отъ нея никакого дохода. Намъ извѣстно, что евангельскій обрядъ клятвы не есть таинство, а, между тѣмъ, онъ является весьма значительнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Дѣйствительно, пьянство — великое народное зло, какъ то уже признали въ Государственномъ Совѣтѣ и Думѣ. И вотъ въ рукахъ духовенства, кромѣ проповѣди, проповѣдничества и собственнаго примѣра, имѣется великій рычагъ — призвать къ трезвости, это — *приведеніе желающихъ къ присягѣ*. И примѣнять его въ жизни пастыри *нравственно обязаны* своимъ званіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы обращаемся за помощію къ врачу только тогда, когда чувствуемъ себя больными. Въ противномъ случаѣ почти забываемъ о существованіи врачей. И нашъ Небесный Врачъ, на ропотъ завидниковъ и фарисеевъ объ общеніи Его съ грѣшниками, отвѣтилъ: «не требуютъ зданія врача, но болящія» (Дук. 5, 31)... Въ состояніи полной трезвости алкоголикъ разсуждаетъ такъ: «подожду присягать, быть можетъ, я и безъ присяги воздержусь, а если и буду пить, то въ мѣру, въ случаѣ, да къ дѣлу»... Увы! страсть беретъ свое... завилъ... и все пропало: организмъ требуетъ вина... Пьетъ. А результаты пьянства, какъ нежданные гости, уже здѣсь: заболѣла голова, омрачилась мысль, желудокъ нуще болитъ, а ко всему этому прибавилось нравственное угнетеніе совѣсти. Вотъ тутъ-то онъ, несчастный, какъ евангельскій блудный сынъ, и *рѣшается* пойти къ своему духовному отцу, чтобы въ присутствіи его, предъ Спасителемъ, въ видѣ подлежащихъ

ев. Креста и Евангелія, дать клятву: на вѣкоторое время не употребить спиртных напитков.

Что же въ данномъ случаѣ долженъ сдѣлать пастырь? Оттолкнуть пришедшаго и сказать: «приди завтра—трезвый»?... Нѣтъ. Онъ трезвый опять попадетъ на свои силы, а потомъ снова погрузится въ омутъ страсти и снова (конечно, есть исключенія) попроситъ духовнаго врачевства еще не совѣвъ въ трезвомъ состояніи. Пастырь въ данномъ случаѣ, думается, долженъ обратить вниманіе не столько на вѣншее состояніе и несвизную рѣчь больного, сколько вникнуть въ его *рѣшимость*—воздержаться на извѣстное время отъ употребленія алкоголя. Просьбы родныхъ, даже и слезныя, навязать больному тотъ или иной срокъ воздержанія должны быть отвергнуты. Достаточно только слышать его *собственное* слово о своемъ рѣшеніи, и ему, послѣ молитвы, сказать нѣсколько задушевныхъ словъ...

По крайней мѣрѣ, не извѣстны примѣры нарушенія клятвы лицами, принимавшими ее въ нетрезвомъ видѣ. Я пастырскою совѣтію утверждаю, что изъ приведенныхъ мною къ присягѣ 148 человекъ, 70 давали обѣщаніе нетрезвыми, и всѣ, однако, исполняли клятву. Изъ всего указанного количества лишь 3 человека нарушили клятву, но именно тѣ, которые принимали присягу совершенно трезвыми. Мнѣ кажется, что они-то и префинировали священный обрядъ клятвы предъ Богомъ и священникомъ, а не—наоборотъ *).

Священникъ *Василій Щекинъ*.

Самоубійство, оцѣниваемое съ христіанской точки зрѣнія.

«Если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителѣ долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ внѣ ума. Ибо часто близкіе къ пострадавшему отъ самого себя, желая достигнуть, чтобы было приношеніе и молитва, неправдуютъ и говорятъ, что онъ былъ внѣ себя. Если онъ сдѣлалъ это по страху человѣческому или по какому нибудь малодушію, то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (т. е., поминаніе на литургіи и всѣ церковныя

*) Редакція, печатая настоящую статью, надѣется, что и другіе пастыри отзовутся своимъ словомъ по затронутому больному вопросу о *борьбѣ съ пьянствомъ*.

молитвословія). Посему священнослужитель со всякимъ тщаніемъ долженъ испытывать, чтобы не подпасть осужденію».

Такъ отвѣтилъ св. Тимофей Александрійскій подчиненнымъ ему епископамъ на вопросъ: если кто, будучи внѣ себя, убьетъ себя или бросится съ утеса, должно ли совершать за него молитву и приношеніе? (Вспр. и отв. 14). Правило св. Тимофея Александрійскаго сдѣлалось руководственнымъ для всей православной церкви въ вопросѣ о самоубійствѣ. Съ этимъ законоположеніемъ древней церкви вполне согласно и нынѣ дѣйствующее законоположеніе нашей русской церкви, по которому покаявшіе съ собой въ здоровомъ умѣ тоже лишаются христіанскаго погребенія и являютъ церкви.

Такое отношеніе церкви къ самоубійцѣ вполне правильно съ христіанской точки зрѣнія и совершенно напрасно считается нѣкоторыми суровымъ, противнымъ якобы духу любви Христовой. Присмотримся, хотя вѣрнѣе, къ душѣ самоубійцы и мы поймемъ всю преступность самоубійства предъ святымъ ученіемъ Евангелія.

Самоубійство въ наши дни, подъ вліяніемъ болѣзненно назрѣвшаго социального вопроса, словно какая-то эпидемія разливается все шире и шире. Цифрой въ 100,000 опредѣляется число самоубійцъ въ Европѣ ежегодно! Къ насильственной смерти прибѣгаютъ люди всѣхъ половъ и возрастовъ, всѣхъ званій и состояній¹⁾.

Какъ на странномъ—однако вѣрно, что самоубійство завоевываетъ все болѣе и болѣе обширныя среди современнаго общества. Оно отовсюду вкладываетъ себѣ и прямое и косвенное оправданіе. Мало этого. Въ литературѣ встречается даже прямо проповѣдь самоубійства. Говорятъ, что, если не можешь *гордо* жить, то *гордо умри* («По ту сторону добра и зла» — Ницше). Говорятъ: если не можешь *красиво* жить (жизнь разувѣтовъ въ чисто мірекомъ, плотекомъ смыслѣ), то *умри красиво*. Вотъ для иллюстраціи сценка изъ драмы Г. Ибсена «Гедда Габлеръ»²⁾.

Когда Гедда узнаетъ, что Эйлертъ Левборгъ покончилъ съ собой выстрѣломъ въ грудь, она громко восклицаетъ: «Наконецъ то, хоть одинъ *по-человѣку!*» На замѣчаніе Тезкина: «Господь съ тобой, Гедда, что ты говоришь!» — она отвѣчаетъ: «я говорю, что это *очень красиво!*».

¹⁾ Насколько широко разлилось это бѣдствіе, можно судить уже по тому, что многіе печатные органы завели у себя ежедневные особые отдѣлы о самоубійцахъ..

²⁾ Собраніе сочин. Генриха Ибсена Т. 4-й СПб. 1896 г. «Гедда Габлеръ» др. въ 4-хъ д., пер. І. Юровскаго, стр. 105, 106, 108, 109—110, 115.

и затѣмъ разсуждаетъ въ томъ же духѣ: «Эйлертъ Левборгъ свелъ счеты съ самимъ собою. У него хватило мужества сдѣлать то, что... надо было сдѣлать»... «Какое облегченіе знать, что въ мірѣ все же добровольно могутъ совершаться мужественныя поступки. *Поступки, осязанныя невольной красотой*»... «У Эйлерта Левборга хватило мужества прожить жизнь по своему. И затѣмъ—этотъ *великій подвигъ!* Подвигъ, *озаренный красотой!* У него хватило силы и воли бѣжать съ жизни вѣра.. такъ рано». Когда же появился слухъ, что Эйлертъ Левборгъ не самъ покончилъ съ собой, и когда Бракъ говоритъ, что пуля попала въ животъ (а не въ грудь), Гедда съ выраженіемъ отвращенія смотритъ и произноситъ: «Этого недостовало! Какъ будто смѣшное и пошлое неизбежно соединяется со всѣмъ, къ чему я ни прикасаюсь!» Извѣстіе это является громаднымъ плюсомъ къ ея личнымъ непріятнымъ дѣламъ, она не въ силахъ перенести свое положеніе и выстрѣломъ въ високъ покончиваетъ съ собой. Съ подобнымъ же взглядомъ встречаемся и въ нашей русской литературѣ, въ одномъ изъ послѣднихъ произведеній М. Арцыбашева -- «Санинъ». Разсказавъ о самоубійствѣ Юрія Сварожича, М. Арцыбашевъ пишетъ: ¹⁾

«И тѣ, кто знали, и тѣ, кто не знали, и тѣ, кто его любили, и тѣ, кто никогда о немъ не думали, всѣ пожалѣли Юрія Сварожича, когда онъ умеръ.

«Никто не могъ понять, почему онъ сдѣлалъ это, но всѣмъ казалось, что они понимаютъ и въ глубинѣ души раздѣляютъ его мысли. *Самоубійство казалось красивымъ, а красота вызывала слезы, цѣпты, и хорошія слова*».

Съ такими взглядами на самоубійство встречаемся мы въ нашемъ обществѣ и въ литературѣ послѣднихъ временъ.

Въ чемъ же заключается истинная причина этой модной, къ прискорбію, болѣзни—самоубійства?

Попробуемъ для выясненія этого вопроса обратиться къ изящной литературѣ, которая, какъ вѣрная отразительница жизни, даетъ намъ изображеніе многихъ самоубійцъ, рисуетъ и то, что привело ихъ къ такому концу.

Вотъ *Неждановъ* (изъ «Нови» И. С. Тургенева), человѣкъ умный, даже даровитый, смятанный, но совершенно безвольный, безхарактерный. Рѣшилъ онъ проповѣдывать въ народѣ свои революціонныя убѣжденія. Съ этою цѣлью онъ ходитъ въ народъ въ «костюмѣ» и

¹⁾ Сочиненія М. Арцыбашева, т. III-й, «Санинъ», стр. 330.

проповѣдуетъ, проповѣдуетъ вполнѣ неудачно, самъ это видя и потому почти смѣясь надъ собою, но не веселимъ, а безотрадно горькимъ смѣхомъ. Сознавъ въ этомъ пунктѣ свою полную несостоятельность и не видя предъ собою больше уже рѣшительно ничего, при отсутствіи релігіозныхъ основъ въ своей жизни, онъ естественно пришелъ къ печальному концу. Такова же причина самоубійства *Леона Плюшковскаго* («Безъ догмата»—ром. Г. Сенкевича). Не имѣя релігіозныхъ принциповъ и убѣжденій, онъ по необходимости долженъ былъ сосредоточиться, привязаться къ чему либо земному (любовь къ замужней женщинѣ). Но послѣднее, какъ и все земное вообще, оказывается не прочнымъ, тлѣннымъ... И вотъ темно впереди становится для Леона; оказывается, ему жить нечѣмъ, нѣтъ у него точки опоры, онъ виситъ какъ бы въ пространствѣ, безъ почвы подъ собой. Это положеніе ненормально. А далѣе—за этой одной ненормальностію слѣдуетъ другая, еще большая ненормальность—самоубійство.

Вотъ несчастная *Анна* («Анна Каренина»—гр. Л. Н. Толстого), для страсти къ Вронскому отдавшая все—сына, семью, положеніе въ обществѣ и свѣтъ, свое имя и женское достоинство, свою совѣсть, т. е., всю свою душу, когда почувствовала, что ей измѣняетъ ея единственное благо, позвала къ себѣ смерть...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

== *Благочинническое собраніе*—14 сего февраля на Печерскомъ подворьѣ происходило благочинническое собраніе духовенства г. Пскова. Предметомъ обсужденія было: какіе вопросы поставить на разсмотрѣніе предстоящаго епархіальнаго сѣзда. Рѣшено образовать особую комиссію, куда бы каждый желающій могъ подавать свои заявленія относительно предстоящихъ работъ сѣзда. Въ комиссію избрано 3 священника, 2 діакона и 2 псаломщика. Члены комиссіи должны систематизировать поступившій къ нимъ матеріалъ и навести требуемыя справки по всемъ затронутымъ отдѣльными предложеніями вопросамъ. На основаніи этихъ предварительныхъ работъ, слѣдующее благочинническое собраніе уже окончательно установить, для представленія въ Консисторію, желательныя быть разсмотрѣнными епархіальнымъ сѣздомъ вопросы и дѣла.

— *Закрытіе Епархіальнаго училища.*—14 февраля въ Епархіальномъ училищѣ долженъ былъ состояться исполнительный вечеръ. Къ сожалѣнію, наканунѣ указанного дня заболѣла скарлатинной воспитательница П. Созванный консилиумъ врачей призналъ, въ случаѣ устройства вечера, возможность заболѣваемости многихъ ученицъ и распространенія заразы среди публики. 14-го числа былъ экстренно собранъ въ засѣданіе Училищный Совѣтъ для обсужденія: какія мѣры принять противъ распространенія эпидеміи среди воспитанницъ. Послѣ продолжительнаго обсужденія вопроса, на основаніи данныхъ врачами отзывовъ, рѣшено было, въ предупрежденіе зараженій, не только отмѣнить назначенный «вечеръ», но и самое училище временно закрыть, распустивъ воспитанницъ въ дома родителей до 2-ой недѣли В. Поста. Ученицы разъѣзжались въ теченіе 5-ти слѣдующихъ дней. Новыхъ заразныхъ заболѣваній въ теченіе указанного времени не было.

— *Рѣдкій концертъ.*—13 февраля Исковъ удостоилъ посѣщеніемъ съ своимъ хоромъ знаменитый духовный композиторъ А. Архангельскій. Въ домѣ имени Пушкина имъ былъ данъ концертъ, собравшій всю мѣстную интеллигенцію. Г. Архангельскій задаетъ цѣлю познакомить общество какъ съ духовной, такъ и свѣтской народной музыкой, въ ея лучшихъ произведеніяхъ. Потому, его программа въ 1-мъ отдѣленіи была исключительно духовной: 1) *Kirie Палестрины*, 2) Мотетъ *Баха*: а) Христосъ моя радость, б) Что смущаетъ тебя, в) Сгиньте злые духи, 3) Боже спаситель мой *Гайдна*, 4) *Crucifixus Лотти* и 5) *Alleluia Мендельсона*, а во 2-мъ заключала народныя пѣсни: «Солнце и мѣсяць Гречанинова», «Вечеръ на Савѣ» и «Дунай» — собственные произведенія композитора и др. Привезенный г. Архангельскимъ хоръ, хотя былъ великъ количественно (до 30-ти человекъ), во въ исполненіи проявилъ рѣдкую виртуозность и особенную, лишь указанному композитору свойственную, мелодичность въ пѣніи рѣсно. Послѣ 1-го отдѣленія великому композитору отъ мѣстнаго пѣвческаго общества былъ поднесенъ роскошный вѣнокъ, по поводу недавно исполнявшагося 25-лѣтія его пѣвческой дѣятельности, при чемъ преподаватель пѣнія въ Дух. Семинаріи М. Ѳ. Гринскій произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указалъ на заслуги г. Архангельскаго передъ духовной музыкой и русской народной пѣсней. Съ концерта публика возвращалась подъ неизгладимымъ впечатлѣніемъ слышанныхъ прекрасныхъ мелодій. Получить столь высокое эстетическое наслажденіе—было-бы не грѣхъ и духовнымъ лицамъ, имѣющимъ своимъ долгомъ—заботиться о лучшей постановкѣ хорового пѣнія въ своихъ храмахъ.

== *Вечеръ въ Дух. Семинаріи.*—17-го февраля въ зданіи Духовной Семинаціи состоялся устроенный воспитанниками литературно-музыкальный вечеръ. Присутствовали, кромѣ почетныхъ гостей, многіе родственники и родственницы учениковъ, преимущественно изъ учащейся молодежи. Небольшая, но со вкусомъ составленная программа была исполнена мастерски, а въ нѣкоторыхъ частяхъ даже съ эффектомъ. Въ вокальныхъ номерахъ рядомъ съ прекрасной техникой чувствовался недостатокъ чистыхъ и сильныхъ голосовъ. Семипарская музыка, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, сдѣлала значительный шагъ впередъ: ученики—скрипачи довольно умѣло справлялись даже съ трудными вещами. Недурна была и декламация, хотя, къ сожалѣнію, въ нашей семинаріи и нѣтъ специального обученія этого рода искусству. Послѣ исполнительской части вечера были открыты (въ 9 ч. в.) танцы подъ звуки военного оркестра. Въ это время большой семинарскій залъ, съ его электрическими люстрами, представлялъ красивое зрѣлище: въ центрѣ находилась масса танцующей молодежи, а по сторонамъ ее окружали любящіеся весельемъ папаша и мамаша. Въ антрактахъ между танцами публика гуляла въ изящно убранномъ фойе или пребывала въ буфетѣ, стѣны и столы котораго были также красиво декорированы зеленью и флажками. Семинаристы съ достоинствомъ исполняли роль хозяевъ и всачески заботились о своихъ гостяхъ. И, дѣйствительно, въ этомъ году на семинарскомъ вечерѣ было меньше народа, но гораздо больше оживленія и веселья. Закончилось веселье молодежи въ 1 часъ ночи.

== *Академическій праздникъ.*—17-го февраля въ зданіи Духовной Семинаціи справили свой академическій праздникъ бывшіе питомцы Петербургской Духовной Академіи. Въ чувствѣ любви къ своей альма-матеръ объединялись лица рѣзнаго возраста и разныхъ общественныхъ положеній. Время провели оживленно, вспоминая старое прошлое и желая «краснаго».

== *Предстоящее собраніе духовенства.*—Какъ мы слышали, на послѣднюю днахъ маслевой недѣли въ г. Порховѣ въ зданіи Духовнаго Училища предстоить собраніе духовенства мѣстнаго училищнаго округа. На его завѣданіяхъ, совместно съ Правленіемъ училища, будетъ обсуждаться вопросъ о преднамѣченномъ закрытіи Порховскаго духовнаго училища.

Извѣстія и замѣтки.

Приходскіе совѣты въ Орловской епархіи.

Въ приложеніи къ «Орл. Еп. Вѣд.» №№ 28 и 39 за минувшій 1907 г. напечатанъ отчетъ о дѣятельности приходскихъ совѣтовъ въ Орловской епархіи въ 1906 году, открытыхъ на основаніи синодальнаго опредѣленія отъ 18 ноября 1905 г. Орловскій преосвященный, уметрѣвъ въ упомянутомъ выше синодальномъ распоряженіи «сѣкроптіе первѣйшей важности и единственно-надежное средство къ возстановленію церковной жизни народа и возрожденію въ немъ животворящаго духа», посѣвшилъ самъ лично объѣхать всю свою епархію, возбуждая своимъ авторитетнымъ словомъ духовенство и прихожанъ къ созыву приходскихъ собраний и къ устройству приходскихъ совѣтовъ. И вотъ въ короткое время (6—9 мѣсяцевъ) изъ 889 приходоѡ учреждены почти въ 700 приходоѡ приходскіе совѣты. Эти совѣты появились не на бумагѣ только, а развили самую широкую дѣятельность. Прежде всего, многіе изъ нихъ обратили свое главное вниманіе на благоустройство храмовъ. Собравъ съ прихожанъ на это дѣло около 70,000 руб., они употребили эти средства на ремонтъ и болѣе или мѣнѣ капитальные передѣлки въ 60 храмахъ. Въсѣтъ съ этимъ нѣкоторыя совѣты озабочились устройствомъ пѣвческнхъ хоровъ, чтобы, при виѣннемъ благолѣніи храмовъ, поддерживало молитвенное настроеніе прихожанъ и стройное церковное пѣніе. Пѣвческнхъ хоровъ въ отчетное время устроено 23.

Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія прихожанъ, въ нѣкоторыхъ приходоѡ членъ совѣтовъ стали помогать старостамъ въ водвореніи порядка и благочинія среди молящихся во время богослуженій въ храмѣ, а грамотнымъ раздѣшено преосвященнымъ читать религіозно-нравственныя книги въ приходскнхъ собраніяхъ, по указанію и благословенію мѣстнаго священника. Въ заботахъ о должномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ духѣ православной Церкви, совѣтами въ 20 приходоѡ учреждены начальныя школы, цѣи чемъ дѣти, посѣщающіе ихъ, нѣрѣдко снабжались учебными пособиями, пищей и даже одеждою. Въ 33 приходоѡ устроены новыя библіотеки—чтальни. Совѣты вступили въ борьбу съ растущимъ современнымъ зломъ—алкоголизмомъ, губящимъ и отдѣльных лицъ и цѣлыя семейства. И въ этомъ трудномъ дѣлѣ нѣкоторые приходскіе священники съ своими совѣтами достигли хорошихъ результатовъ. Кое-гдѣ наблюдается уже управленіе свадьбъ «трезвыхъ», а въ 27 приходоѡ удалось образовать «общества трезвости», чрезъ которыя можно также вліять и на уменьшеніе эквер-

пословія, столь распространеннаго среди простаго люда. Въ одномъ селѣ установился похвальный обычай, по которому каждый новый трезвенникъ снабжается иконой св. Іоанна Крестителя и небольшимъ собраніемъ листковъ, въ которыхъ трактуется о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости. Нѣкоторые изъ совѣтовъ взяли на себя примирительную роль, устроили особые братскіе третейскіе суды въ столкновеніяхъ и спорахъ своихъ прихожанъ. Изъ отчета видно, что такіе братскіе, третейскіе суды довольно прочно установились въ 11 приходахъ и достигли благихъ результатовъ. Такъ, на примѣръ, въ одномъ изъ приходоѡ г. Ливень наступило совершенное умиротвореніе всѣхъ, враждовавшихъ между собою прихожанъ, какъ только совѣтъ началъ призывать враждующихъ на свои засѣданія и разбирать ихъ ссоры. Прихожане деревни Казинки дѣлались прежде на двѣ враждебныхъ партій изъ-за двухъ своихъ односельчанъ и каждая партія старалась очернить своего противника... и все таки совѣту удалось ихъ примирить; примиреніе состоялось въ храмѣ на общемъ приходскомъ собраніи.

Значительное участіе приняли совѣты и въ заботахъ о бѣдныхъ. Заботливыми трудами совѣтовъ была собрана сумма около 10.000 руб. на дѣла благотворительности, что составляетъ довольно крупную сумму, если принять во вниманіе порядочное количество бѣдныхъ и малонаселенныхъ приходоѡ и бѣдственное положеніе жителей, вследствие неурожая и вызванной имъ голодовки. Изъ этихъ денегъ около 7000 руб. было употреблено на дѣла благотворительности, выразившейся въ раздачѣ бѣднымъ пособій деньгами и натурой. Конечно, при бѣдности приходоѡ благотворительность не могла выразиться въ устройствѣ богадѣленъ, домовъ призрѣнія, но и здѣсь встрѣчаются страдальческія свѣдѣнія: въ одномъ приходѣ совѣтъ устроилъ богадѣльню на 15 старухъ въ домѣ, пожертвованномъ однимъ купцомъ, а въ другомъ устроены богадѣльня и странноприимный домъ. Въ 8 приходоѡхъ устроены домашнія аптечки для подачи первоначальной помощи больнымъ; въ одномъ приходѣ оказывалась помощь даже родильницамъ, чрезъ приглашеніе на счетъ приходскаго общества докторовъ. Въ иныхъ приходоѡхъ совѣты устраивали въ храмовые праздники трапезы для нищихъ. Въ нѣкоторыхъ приходоѡхъ состоялись совѣтскія постановленія о кормленіи всѣхъ нищихъ прихода на общественный счетъ, объ оказаніи помощи при похоронахъ бѣдныхъ прихожанъ и даже о снабженіи пособиями немощныхъ невѣтъ, преимущественно дочерей бѣдныхъ вдовъ.

Кромѣ дѣлъ благотворительности совѣты заботились и о поддержаніи дѣятельности и предприимчивости по хозяйственной части среди и;

хожанъ отличающихся энергіей и вообще способностью къ дѣятельности въ этомъ отношеніи, но неимѣющихъ денежныхъ средствъ, при помощи которыхъ такіе могли-бы приложить къ дѣлу свою энергію и способности. Въ нѣкоторыхъ приходахъ совѣты открыли «Товарищества мелкаго кредита».

Не забыли приходскіе совѣты и умершихъ. За 1906 г. въ 14 приходахъ кладбища приведены въ надлежащій порядокъ.

Какъ можно видѣть изъ кратко изложенія отчета, приходскіе совѣты Орловской епархіи, не смотря на новизну дѣла и кратковременный періодъ ихъ существованія (нѣкоторые совѣты были открыты въ мартѣ 1906 г., громадное же большинство въ маѣ того-же года), достигли значительныхъ результатовъ въ отношеніи возрожденія христіанской благотворительности и поднятія религіозно-нравственной жизни въ въ приходахъ. Опытъ почти повсемѣтнаго открытія приходскихъ совѣтовъ Орловской епархіи и ихъ благотворительная дѣятельность, очевиднѣйшимъ образомъ убѣждаютъ въ пользѣ приходскихъ совѣтовъ въ дѣлѣ возрожденія нашей церковно-приходской жизни.

Библиографія.

И. В. Преображенскій. Подлинная или подложная книга Библия? (По поводу возбужденныхъ Г. Чамберленомъ толковъ объ «историческомъ подлогѣ». Спб. 1907. 32 стр. Ц. 20 коп.

Названная брошюра г. Преображенскаго вызвана тѣми толками о подлогѣ Библии, которые нашли мнимо-научное обоснованіе въ двухъ книжкахъ Г. Чамберлена: «Евреи, ихъ происхожденіе и причины ихъ вліянія въ Европѣ» и «Явленіе Христа»¹⁾. Эти книжки, благодаря главнымъ образомъ тѣмъ восторженнымъ отзывамъ, которые даны о нихъ сотрудниками «Новаго Времени» Меньшаковымъ и Розановымъ, привлекли особое вниманіе и русскаго образованнаго общества. Меньшиковъ называетъ Чамберлена даже «Колумбомъ исторіи», открывшимъ Іудею... Это громкое названіе дано ему за то, что онъ будто бы блистательно доказалъ фактъ «историческаго подлога» всей Библии, всего Св. Писанія В. Завѣта. Кучка іудейскихъ патріотовъ, утверждаетъ Чамберленъ, по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна, собравъ священныя книги, начала передѣлывать текстъ писаній такимъ образомъ, чтобы доказать «легенду о величій дома

¹⁾ Объ этихъ книжкахъ въ свое время были даны отзывы на страницахъ «Богословскаго библиографич. Листка».

Юды, о благозбранничествѣ народа іудейскаго, о будущемъ міровомъ владычествѣ іудеевъ, при условіи исполненія закона о чистотѣ расы и отчужденіи отъ другихъ племенъ. Подлогъ начался съ 622 года до Р. Хр. и былъ довершенъ свѣдѣніемъ Эздры (стр. 6). Доказать несуществованіе и несообразность мысли о подложности Библии съ помощью всемірной исторіи и соответствіе задачу рассматриваемой книжки. Противъ возможности подлога и цорчи Св. Писанія Ветхаго Завѣста прежде всего говорить, по словамъ автора, исторіи священнаго канона и та величайшая заботливость, которую проявили евреи въ сохраненіи боговдохновенныхъ писаній — этой величайшей святости для вклада изъ нихъ. Евреи, хорошо знавшіе Св. Писаніе, были и лучшими стражами его. Ссылая Чамберлена на то, что медальонамъ Библии некому было уличить, такъ какъ израильяне — еврей — еврей — несутъ божество, откровенно г. Преображенскій приводитъ прямыми свидѣтельствами Библии, ясно указывающими, что изъ плѣна вавилонскаго возвратился съ іудеями пирамидальне (13—14 стр.). Неповрежденность и подлинность ветхозаветнаго Писанія доказывается и подтверждается отношеніемъ къ этому Писанію Сивекрала и апостоловъ (16—17 стр.), а также и всемірно-историческими событіями, ходъ которыхъ даже въ мелочахъ съдѣлать предположить изъ Библии за нѣсколько страницъ (—26 стр.).

Въ заключеніе показать кратко неповрежденность Библии авторъ напоминаетъ изъ понятія о Богѣ, какъ единомъ и негнпномъ Владычествѣ Священнаго Писанія (27—28).

Таково содержаніе брошюры г. Преображенскаго, затрагивающей въ себѣ всѣхъ и всѣхъ вопросовъ, касающихся Библии, и которая въ простомъ и ясномъ изложеніи, доступномъ каждому, можетъ быть прочитана съ пользою тѣмъ, кто интересуется богословскими вопросами и въ частности вопросами, затронутыми Г. Чамберленомъ. Доказательства, приведенная авторомъ въ обоснованіе главнаго положенія — подлинности Библии, покоятся на историческихъ фактахъ и свидѣтельствахъ Слова Божія.

Въ укоръ автору можно поставить излишнюю и ничѣмъ неоправданную зависимость высказываемыхъ имъ сужденій отъ воззрѣній и мыслей Е. Кизева, помѣстившаго статью по тому же вопросу въ Таурич. епарх. вѣд. (№ 36, 1906 г.). Имя г. Преображенскаго довольно извѣстно въ богословской литературѣ. Тѣмъ догадливѣе поэтому читать изъ его брошюры довольно частыя выдержки и ссылки на названную ст. Кизева.

М. Гр-н.

(„В. Д.“)

Редакторъ М. Кутузовъ.

Довольно цензурою, Петковъ 21-го февраля 1908 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства 1908 г.